

Рука Чэнь Шэна застыла в воздухе, он не знал, убрать её или оставить. Ему было немного неловко, и он натянуто улыбнулся. В душе он пожалел, что связался с семьёй Шэнь.

Судя по тому, как Лу Жань делал заказ, он был готов заказать всё меню.

Шэнь Синчжо то добрел, то снова злился.

Как бы то ни было, эти двое были братьями, хоть один из них и был незаконнорождённым. Не ему, постороннему, было в это вмешиваться.

Отчитав Чэнь Шэна, Шэнь Синчжо почувствовал себя не в своей тарелке. Он ещё не привык защищать Лу Жаня. Раньше он всегда защищал Шэнь Синжана как зеницу ока, а теперь, когда вернулся Лу Жань, он словно противостоял его приемному брату.

Он с самого начала решил быть на стороне Шэнь Синжана.

И сейчас защищать Лу Жань казалось неправильным. Шэнь Синчжо кашлянул и решил найти повод придрататься к Лу Жань:

- Я не буду оплачивать этот счёт. Сам разбирайся.

— Ты, конечно, можешь этого не делать, — Лу Жань искоса посмотрел на него.

Шэнь Синчжо вопросительно приподнял бровь.

Лу Жань, прищурившись, улыбнулся ему:

— Тогда я скажу им, что ты — мой старший брат.

Сердце Шэнь Синчжо снова екнуло. Он не почувствовал никакого отвращения.

Лу Жань продолжил:

— А потом скажу, что ты ел дерьмо.

Шэнь Синчжо остолбенел. Тёплые чувства, возникшие в его душе, мгновенно испарились.

Лу Жань объяснил:

— То, что ты мой старший брат, будет лишь подтверждением правдивости второй части моего рассказа.

— Но это не я... Когда я... — Шэнь Синчжо был вне себя от ярости.

— В тот самый день, — холодно произнёс Лу Жань, глядя на него.

Ужасные воспоминания нахлынули на него вновь.

Шэнь Синчжо отчаянно пытался оправдаться:

— Я, черт возьми, этого не делал!

— Кто его ел?!

— Ты просто бросил это в меня!

— Но пакет порвался, — заметил Лу Жань.

— Но оно же не попало мне в рот! — настаивал Шэнь Синчжо.

Он говорил слишком громко. Закончив кричать, он осознал, что натворил, и обернулся. Окружающие богатые отпрыски потрясённо смотрели на него.

Сидевший ближе всех Чэнь Шэн не выдержал и робко поднял руку:

— А о чём... о чём вы вообще говорите?

Шэнь Синчжо:

- ...

В тот момент, когда Шэнь Синчжо был готов провалиться сквозь землю, послышался какой-то шум.

Они находились в бильярдной на первом этаже. Вдоль одной из стен тянулось большое панорамное окно, из которого как раз был виден вход в другую башню-близнеца.

Лу Жань бывал в этом клубе в прошлой жизни. Он знал, что открыта только одна из башен-

близнецов, а вторая, якобы, предназначена только для избранных гостей. Между собой башни соединялись мостом.

И вот дверь во вторую башню открылась, на ступенях выстроились в два ряда швейцары. Невдалеке стоял длинный минивэн.

— Чёрт возьми, дверь открылась.

— Кто это?

Лу Жаню показалось, что машина выглядит знакомо, и он подошёл поближе.

Подойдя к окну, он заметил, что швейцары на лестнице стояли как-то странно.

Они не стояли по обе стороны лестницы.

Они стояли... по обе стороны пандуса.

В этот момент кто-то узнал машину и воскликнул:

— Вот это да! Помянули чёрта — и он тут как тут! Это же машина семьи Цзи!

Лу Жань обернулся.

Дверь минивэна открылась.

Первым вышел старый управляющий, которого Лу Жань уже видел, и встал у машины. Он нажал на какую-то кнопку, и из машины выдвинулась подножка. Затем с подножки медленно съехала электрическая инвалидная коляска и плавно остановилась на дороге.

В коляске сидел мужчина. На нём было тёмно-серое кашемировое пальто. Плечи у него были широкие, и выглядел он совсем не хилым. Вот только ноги были плотно укутаны чёрным пледом.

Из-за слишком большого расстояния Лу Жань не мог разглядеть его лица, но он чувствовал, что человек в инвалидном кресле должен быть очень молод. Настолько молод, что не вязался ни с тяжёлым чёрным пледом, ни с инвалидной коляской.

Однако от него исходила такая же безнадёжность, как и от самой коляски.

Мужчина вылез из машины, и к нему тут же бросился ожидавший его управляющий. Он низко поклонился и что-то восторженно проговорил.

Мужчина в инвалидном кресле не проронил ни слова, словно от усталости откинувшись на спинку. От него исходила глубокая тоска, окутывая всё вокруг.

Он был как свинцовые тучи.

Управляющий, поначалу такой приветливый, постепенно притих и застыл в стороне, не зная, что делать.

Мужчина никак не реагировал.

Он управлял инвалидной коляской, двигаясь вперёд.

Ответственный за мероприятие человек немедленно последовал за ним, желая помочь подтолкнуть коляску.

Мужчина сделал запрещающий жест и, управляя коляской самостоятельно, медленно поднялся по ступенькам.

Его фигура исчезла за стеклянными дверями здания.

Наблюдавшие за происходящим только сейчас невольно выдохнули с облегчением.

Атмосфера в комнате для игры необъяснимо оживилась.

Прошло немало времени, прежде чем кто-то пробормотал:

- Что он здесь делает?

Чэнь Шэн попытался сгладить ситуацию:

- Этот босс пришёл в здание по соседству, к нам он отношения не имеет. Устали играть? Я закажу еды.

Все отошли от бильярдного стола и расселись по сторонам, болтая.

Лу Жань смотрел на минивэн, припаркованный на улице, и про себя не переставая думал: «Вот это да!»

В тот день, оказывается, именно этот босс отвёз его и Дахуана в больницу.

К тому же, ещё и инвалид.

Так... что же он тогда говорил в машине?

«Лучше умереть, чем жить калекой?»

Лу Жань от стыда чуть не провалился сквозь землю.

Он мысленно восхитился добротой и великодушием босса, который не вышвырнул его тогда из машины. Похоже, в тот день ему действительно повезло.

Этот босс, вероятно, и так собирался разобраться с компанией Ху Анмао, поэтому он не отказал ему в помощи. Более того, позднее он использовал видео, которое снял Лу Жань, чтобы окончательно раздавить Ху Анмао и его компанию.

Вскоре Лу Жаню принесли еду и закуски, и у него не осталось времени думать о чём-то другом.

Он и не думал, что у него будет шанс пообщаться с таким важным человеком.

Шэнь Синчжо вышел из комнаты, чтобы ответить на звонок.

Лу Жань лениво накладывал еду себе в тарелку.

Еда в клубе была очень вкусной, такой не попробуешь в обычных ресторанах. Даже повара семьи Шэнь готовили не так хорошо.

Лу Жань решил наесться от души.

Он всегда относился к приемам пищи очень серьёзно, тщательно пережёвывая каждый кусочек с чувством глубокого удовлетворения. Даже самую простую еду он съедал до последней крошки, как будто это был какой-то невероятный деликатес.

Глядя на то, как он ест, люди невольно начинали есть больше.

Стоявший рядом Чэнь Шэн незаметно для себя съел три куска торта и только потом понял, что объелся.

Пока Шэнь Синчжо не было, Чэнь Шэн решил подлизаться:

- Лу... брат, то, что было в начале, - просто шутка. Ты же не держишь на меня зла?

Лу Жань посмотрел на него и сказал:

- Не мешай мне есть.

Чэнь Шэн понуро отошёл.

Лу Жань, опустив голову, сосредоточенно резал стейк.

Внезапно рядом с ним раздался голос:

- О, ты умеешь резать стейк?

Тон был недружелюбным.

Лу Жань поднял глаза и увидел довольно красивого парня. Он вспомнил его.

Этого парня звали Линь И, он был одновременно и соперником, и другом Шэнь Синжана.

В этом романе, где все были без ума от главного героя, он принадлежал к тому типу персонажей, которые на словах ненавидели главного героя, а на деле были в него влюблены.

Но Лу Жаня волновало не это.

Он запомнил Линь И потому, что тот всегда смотрел на него свысока.

А ещё потому, что той зимой, когда Шэнь Синжань столкнул его в бассейн, Линь И бил его шваброй, снова и снова толкая его обратно в воду, как только тот пытался выбраться.

Из-за него он провёл в ледяной воде целый час.

А ещё потому, что жених этого Линь И хотел с ним переспать.

Увидев, как Линь И подходит к Лу Жаню, Чэнь Шэн испугался, что тот может устроить скандал, и поспешил вмешаться:

- Сяо И, что ты здесь делаешь? Тебя не хватает за карточным столом.

Линь И повернулся к нему:

- А тебе какое дело?

Чэнь Шэн проклинал свою участь. Он не знал, как к этому отнесётся Шэнь Синчжо, поэтому не смел позволить Линь И обижать Лу Жаня.

Но Линь И, чей отец был известен тем, что у него внебрачные дети были повсюду, чрезвычайно презирал людей такого происхождения, как Лу Жань. К тому же, Линь И нельзя было назвать «шестёркой» Шэнь Синчжо. Он был помолвлен с наследником семьи Чжан, Чжан Линем, и, опираясь на поддержку семьи Чжан, совершенно не боялся противостоять семье Шэнь.

Чэнь Шэн не хотел ссориться ни с тем, ни с другим.

- Чэнь Шэн, кого ты притащил? Все подумают, что сюда голодомор пришёл, - сказал Линь И.

Рядом послышались смешки.

Лу Жань сделал вид, что ничего не слышит, и продолжал сосредоточенно есть.

Пока он ел, чья-то рука протянулась к нему.

Раздался громкий хлопок. Тарелка Лу Жаня упала на пол, еда разлетелась во все стороны, запачкав его одежду.

Мужчина, стоявший рядом с Линь И, рассмеялся:

- Сяо И с тобой разговаривает, почему ты такой невежливый?

Лу Жань поднял голову. На его лице не было и следа гнева. Он лишь вытащил салфетку, вытер рот, затем руки, посмотрел на еду на полу и печально вздохнул.

Тихо произнёс:

- Если бы здесь были Шэнь Синчжо и Шэнь Синжань, они бы обязательно напомнили вам, что меня лучше не злить во время еды.

Если бы Шэнь Синчжо услышал это, стоя за дверью, он бы точно задрожал. Но Линь И и его приятель об этом не знали.

Приятель Линь И, ухмыляясь, пнул ногой сумку Лу Жаня, и та упала на пол. Потрёпанный пенал и несколько листов с лабораторными отчётами рассыпались по полу. Линь И пнул ногой один из листков и, глядя на написанное, прочитал вслух:

- Экстракция бактерий из коровьего навоза... - Он разразился хохотом, - Ха-ха-ха, и чему ты учишься? Каждый день изучаешь коровьи лепёшки?

Лу Жань смотрел на свой отчёт, валявшийся у них под ногами. Он спокойно произнёс:

- На втором месте в списке вещей, которые я ненавижу, - когда меня отвлекают от еды. А на первом - когда трогают мои работы.

Окружающие продолжали смеяться.

Дверь распахнулась, и в комнату вошёл Шэнь Синчжо, закончивший телефонный разговор. Он увидел беспорядок вокруг Лу Жаня, нахмурился и низким голосом спросил:

- Что здесь происходит?

Лу Жань развернулся и направился к выходу. Линь И приподнял бровь, решив, что тот пошёл жаловаться Шэнь Синчжо, однако Лу Жань прошёл мимо Шэнь Синчжо, даже не взглянув на него. Линь И рассмеялся:

- Уже уходишь? Какой ты бесхребетный!

Шэнь Синчжо посмотрел на валящиеся на полу сумку и еду, затем перевёл взгляд на Линь И.

Его взгляд был мрачным:

- Что ты сделал? — спросил он.

- Да просто пару слов сказал, — пожал плечами Линь И.

Он заступался за Шэнь Синжана и не думал, что Шэнь Синчжо что-то предпримет. Но в следующую секунду его схватили за шею и подняли. Это был Шэнь Синчжо.

- Кто тебе, мать твою, позволил тебе трогать его вещи?!

Присутствующие не успели среагировать.

Скрип... Дверь в комнату снова открылась. На пороге стоял только что ушедший Лу Жань... с ершиком для унитаза в руке?!

Ершик выглядел совершенно новым, и с него капала вода. Как будто его только что отобрали у уборщицы, которая мыла туалет.

Увидев, что у Лу Жаня в руках, все опешили. Взгляды невольно последовали за ним, а когда он приблизился, все резко отшатнулись.

Кроме Шэнь Синчжо.

Увидев «оружие» в руках Лу Жаня, он почувствовал, как по его коже побежали мурашки и быстро отпустил Линь И, запрыгивая на стоящий рядом диван.

Чэнь Шэн, который пытался их разнять, ничего не понимая, инстинктивно последовал за ним. Очень скоро он понял, что принял невероятно верное решение.

Лу Жань поднял ершик для унитаза и нацелил его на бешеную собаку, которая только что разбила его тарелку.

- Ты не ешь и другим не даешь, так что ли?

Псина все еще скалилась и, как обычно, хотела отбить ершик Лу Жаня, но, протянув лапу, вдруг поняла, что схватить-то и не за что... Собака растерялась и отступила.

- Ты... — он сглотнул, желая сказать, - Давай поговорим спокойно.

Но как только он открыл рот, ершик для унитаза оказался у него во рту.

<http://bllate.org/book/14245/1258428>